

Тишина. Воцарилась абсолютная тишина. Как раз в тот момент, когда Фан Цану был готов от неловкости буквально вскрыть пальцами ног целый Дворец Дракона, отставший синий дракон Мэн Чжан внезапно подоспел к месту и наконец избавил Фан Цану от этого смущения.

Фан Цану несколько раз кашлянул, а затем обратился к Мэн Чжану:

— Отведи госпожу отдохнуть, а я пока потолкую с уважаемыми старейшинами.

Сказав это, Фан Цану бросил взгляд на стоявших перед ним драконьих старейшин. Все они были писаными красавцами, но вот сообразительности им явно не хватало.

услышав это, Мэн Чжан, разумеется, не стал гадать, что произошло между ними ранее, а лишь повернулся к стоявшему рядом с Фан Цану Тунтяню и произнес:

— Прошу вас, супруга молодого господина.

Услышав это, Фан Цану в ту же секунду растрогался. Мэн Чжан и впрямь был редким мудрецом среди сородичей, неудивительно, что в будущем ему суждено стать божеством Мэн Чжаном.

Тунтянь же, услышав слова супруга молодого господина, слегка изогнул уголки губ, приподнял бровь и ответил:

— Что ж, ладно. С моим-то положением я вполне гоюсь и на роль королевы нашего дракончика, к чему называть меня какой-то госпожой.

Договорив, Тунтянь лукаво подмигнул Фан Цану, а толпа старейшин тут же поспешно отвесила поклон со словами:

— Приветствуем нашу королеву.

В тот момент в голове Фан Цану билась лишь одна-единственная мысль: этот человек донельзя бесстыден!

Тунтянь, глядя на ошеломленное выражение лица Фан Цану, почувствовал себя куда лучше и, абсолютно довольный, последовал за Мэн Чжаном.

Когда Тунтянь удалился, лица старейшин мгновенно стали суровыми. Великий старейшина посмотрел на Фан Цану и произнес:

— Прошу наследника следовать за нами.

Широкая морская гладь разверзлась надвое, и перед Фан Цану открылась дорога, ведущая прямо в подводный Дворец Дракона.

Снова оказавшись в Дворце Дракона, Фан Цану ощутил невиданное прежде чувство родного дома — в конце концов, он провел здесь очень и очень много времени.

Однако не успел он как следует осмотреть родные пенаты, как Великий старейшина и остальные опустились на колени, моля о прощении:

— Мы не смогли уберечь наследника, просим наследника покарать нас!

В то время, когда драконье яйцо было похищено, весь Дворец Дракона стоял на ушах. А когда выяснилось, что яйцо находится у одного из Саньцин — Тунтяня, старейшины и вовсе погрузились в глубокую тревогу, смертельно боясь, что их наследник подвергнется у Троицы притеснениям или что Саньцин попросту не пожелают его отпускать. Как тогда быть?

К счастью, Мэн Чжан благополучно вернул драконьего наследника обратно. И еще большим счастьем оказалось то, что собственный наследник сошелся с Саньцин в качестве даосских партнеров, а значит, у Клана Драконов появилась надежда на возрождение.

Фан Цану, глядя на устилавших землю на коленях старых драконов, невольно вздохнул и поспешно поднял их одного за другим.

— Тунтянь вознамерился похитить драконье яйцо, разве могли вы помешать ему? Вставайте же.

Глядя на юношу-дракона в белых одеждах перед собой, Великий старейшина исполнился утешения в сердце. Он вздохнул:

— То, что наследник в этот раз стал даосским партнером Тунтяня — благое дело. У нашего Клана Драконов появилась надежда на возрождение.

По мнению Великого старейшины, Тунтянь — один из Саньцин, а Саньцин созданы из первородного духа Паньгу, и Небесный Путь благоволит им куда сильнее. Если Клан Драконов окажется под покровительством Саньцин, то пусть клану и не вернуть былого величия времен Великого бедствия Драконов и Фениксов, но по крайней мере никто больше не посмеет их обижать.

Остальные старейшины тоже сочли союз своего наследника с Тунтянем величайшим благом!

Фан Цану же, услышав это, расхохотался. Уставившись на Великого старейшины, он произнес:

— С чего вы вообще взяли, что Саньцин станут покровительствовать Клану Драконов, а не станут шарахаться от него как от чумы?

Хотя на лице Фан Цану играла улыбка, в глазах ее не было и в помине, а его вопрос и вовсе загнал старейшин в тупик.

— Э-э... По-моему, Шанцин вовсе не против этого брака, — робко подал голос Второй старейшина.

Фан Цану окинул его холодным взглядом, а пальцы, спрятанные в рукавах, легко огладили уменьшившееся в размерах Копье из Драконьей Кости:

— Шанцин-то не против, а Юйцин и Тайцин тоже? Если бы не нерушимость договоров Небесного Пути, Юаньши давно помог бы Тунтяню отсечь мечом мудрости все мирские привязанности.

Все присутствовавшие драконы мгновенно умолкли, не зная, что и ответить. Лицо Великого старейшины, только-было разгладившееся, снова омчилось тревожными нотками.

Фан Цану же повернулся, уселся на главное место и, глядя на старейшин, продолжил:

— Сейчас вам кажется, что Небесный Путь благоволит Саньцин. А что будет через несколько юаньхуэй? Разве Небесный Путь не возьмется тогда и за самих Саньцин?

После слов Фан Цану лица всех присутствующих побледнели, и кто-то не выдержал:

— Но ведь они — Саньцин...

— Кто же может с уверенностью сказать, что будет в будущем?

Точно так же, как в те времена, когда кланы Драконов и Фениксов были владыками Хунхуана — сколь великим было их величие! И кто мог предвидеть, что они падут до нынешнего состояния?

И когда все вокруг погрузились в мрачные раздумья, Великий старейшина разглядел в словах Фан Цану луч надежды для Клана Драконов. Он посмотрел на него и серьезно спросил:

— Так как же нам поступить теперь?

Фан Цану без малейших колебаний произнес два слова:

— Уйти в сокрытие.

Уйти от мира, скрываться до тех пор, пока не будет основан Небесный Двор Расы Демонов, пока расы У и Демонов не станут новыми владыками Хунхуана, и лишь когда на свет появится Раса людей, Клан Драконов сможет действовать не торопясь, шаг за шагом.

Когда Фан Цану умолк, никто не возразил. Клан Драконов был практически отвергнут Небесным Путем, и сохранить свои родовые линии им удалось лишь благодаря добровольному решению охранять Восточное Море, накопив немалые заслуги.

— Все, что нам сейчас нужно — копить силы в тени и выжидать, — этими словами Фан Цану определил общий курс развития Клана Драконов.

Старейшины согласно закивали. Тихий нрав и накопление богатств вдали от чужих глаз — лучший выбор для драконов.

Заметив это, Фан Цану сладко зевенул и произнес:

— Я устал. Где моя комната?

Великий старейшина расплылся в доброй улыбке и мягко ответил:

— Там же, где и прежде. Я уже велел слугам всё переобустроить.

Фан Цану кивнул и с нетерпением отправился в покои, где жил, будучи еще драконьим яйцом.

В глаза сразу бросились жемчужные занавеси и легкие тюлевые покровы из Акульего Шелка. Раздвинув полог, можно было заметить ярко сияющие коралловые украшения и всевозможные диковины, заполнившие комнату. Вот только почему на его собственной кровати из раковины сидел даос в черных одеждах?

Лицо Фан Цану мгновенно потемнело, и лишь спустя мгновение он процедил сквозь зубы:

— Почему ты здесь?

— Меня привел Мэн Чжан, — лениво прислонившись к ракушечному ложу, ответил Тунтянь. — Мы ведь с тобой даосские партнеры, неужто я не могу пожить в этой комнате?

С улыбкой парировал Тунтянь встречным вопросом.

Фан Цану подумал, что этот Тунтянь и впрямь потерял всякий стыд и срам.

— Сам же знаешь, мы — ненастоящие партнеры, — подойдя к Тунтяню, тихо произнес Фан Цану.

Тунтянь же с безмятежным видом разглядывал Фан Цану, и в его взгляде читалась изрядная доля насмешки:

— Маленький даосский друг, неужто ты отрекаешься даже от клятвы Небесному Пути?

Фан Цану помрачнел лицом:

— Мы просто заключили сделку.

С этими словами он попытался выставить Тунтяня вон. Но не успел Фан Цану и пальцем пошевелить, как Тунтянь притянул его к себе на постель и проговорил вполголоса:

— Дракончик, я ведь из лучших побуждений пришел прочесть тебе лекцию по Дао, а ты выказываешь такую неблагодарность. Даже фальшивые супруги в будущих поколениях и то ради приличия сохраняют видимость благопристойности, а ты не желаешь даже притворяться.

Фан Цану рухнул на мягкое ложе из раковины, и его черные, подобные шелку волосы раскинулись по всей кровати. Его и без того круглые глаза распахнулись еще шире.

— Ты... ты... да встань же наконец!

Фан Цану был близок к отчаянию — он панически боялся, когда кто-то подходил к нему слишком близко, особенно в таком положении.

В следующее мгновение пара белых, словно нефрит, сияющих и нежных рук выметнулась из рукавов Фан Цану и оттолкнула ни о чем не подозревавшего Тунтяня.

Заметив столь бурную реакцию, Тунтянь с досадой отстранился на безопасное расстояние и сразу перешел к делу:

— Ладно, шутки в сторону.

Тунтянь сбросил с себя ленивое выражение лица, заодно подняв лежавшего на кровати Фан Цану, и произнес:

— Сегодня я передам тебе одну карту для созерцания.

Не успел Фан Цану опомниться, как палец Тунтяня коснулся его межбровья. В тот же миг в

сознании Фан Цану возникла Карта Сотворения Мира Паньгу.

Фан Цану изумленно замер. Стоило знать, что Карта Сотворения Мира Паньгу существовала в Хунхуане лишь у прямых потомков Паньгу, а сокрытые в ней великие законы Дао обладали невероятной, исключительной ценностью.

И пока Фан Цану растерянно соображал, что ему делать, Тунтянь резко приказал:

— Успокой разум!

Услышав это, Фан Цану поспешно отбросил в сторону все хаотичные мысли, погрузился в созерцание и изо всех сил постарался постичь открывшиеся ему тайны Великого Дао.

Буквально мгновение спустя лоб Фан Цану покрылся мелкими капельками пота, однако его сила начала медленно ползти вверх со ступени Поздняя ступень Золотого Бессмертного.

Сидевший рядом Тунтянь невольно улыбнулся с утешением: с таким талантом было вовсе не жалко достать Карту Сотворения Мира Паньгу и позволить юноше постигать ее.

Вскоре Фан Цану поднялся от поздней ступени золотого бессмертного до поздней ступени золотого бессмертного, затем преодолел границу Золотого Бессмертного, превратился в Золотого Бессмертного Тайи и остановился лишь на ступени Поздняя ступень Золотого Бессмертного Тайи.

К этому моменту сам Фан Цану выглядел так, будто его только что вытащили из воды: белые одежды насквозь промокли, отчетливо обрисовывая изящную талию, свойственную юношескому возрасту.

Придя в себя, Фан Цану чуть было не рухнул прямо в объятия Тунтяня — усталость была нешуточной, зато и сила совершила качественный скачок.

— Уступи дорогу, мне нужно искупаться, — бросил Фан Цану, взмахнув рукой на Тунтяня. И хотя все это можно было решить простейшим очищающим заклинанием, Фан Цану почему-то непременно захотел именно вымыться.

Тунтянь убрал пилюлю, державшуюся на кончике его пальца, и взглянул на юношу:

— Хватит ли у тебя сил дойти до купальни?

— Давай я отнесу тебя.

Не дожидаясь ответа, Тунтянь подхватил Фан Цану на руки, и в нос сразу ударил густой аромат драконьей слюны.

— Отпусти меня! — всем своим видом выражая протест, взмолился Фан Цану.

Однако Тунтянь, как бы тот ни сопротивлялся, и не думал разжимать рук, а заметив покрасневшие от злости уголки глаз Фан Цану, даже украдкой ухмыльнулся.

В конце концов, у Фан Цану окончательно не осталось сил на борьбу, и он позволил Тунтяню отнести себя в купальню.

В купальне клубился густой турецкий пар, напоенный мягким жаром, а в воду было добавлено множество бесценных природных сокровищ для укрепления плоти, костей и придания чешуе еще более глубокого, сияющего блеска.

— Опusti меня на землю.

Фан Цану уже решил, что наконец обрел свободу, как вдруг Дворец Дракона неожиданно затрясло, и Тунтянь вместе с Фан Цану рухнул прямо в воды купальни.

Брызнули брызги, их тела соприкоснулись кожа к коже, волосы переплелись, а расстояние сократилось настолько, что Фан Цану был готов упасть в обморок.

— Ты сделал это специально? — вынырнув из воды, сквозь зубы процедил Фан Цану. Он ни за что не поверил бы, что Тунтянь, будучи бывшим Святым и нынешним Золотым Бессмертным Дало, не смог удержать равновесие.

Тунтянь невинно хлопал глазами, протягивая руку, чтобы убрать прилипшую ко лбу Фан Цану прядь волос:

— С чего бы? Похоже, кто-то напал на Дворец Дракона.

— Кто?!

<http://bllate.org/book/21824/2259952>